

Про овечку...

Она лежала тихо на пригорке
И судорожно плечами шевеля
Так плакала неудержимо горько
Обиду в сердцем маленьком храня.

Большие и соленые слезинки
Стекали по щекам, как жемчуга.
На травку нанизавшись, как на нитку
Переливались в радуге луча

Сердечко и страдало и болело,
И разум мучился, метался и стонал
И знать она всей сущностью хотела
За что Пастух ее так наказал

.....

А память показала ей то время
Когда они, копытцами звеня
В степи резвились весело и смело,
И брызгались водою у ручья.

И руки Пастуха их обнимали,
Он ласково на ушко им шептал
Его они с пол-слова понимали,
Когда Он он тихим голосом их звал.

Но вот от удали или от любопытства
Однажды ночью, духом осмелев,
Ее овечьи тонкие копытца
Покинули родной и теплый хлев

Она ушла, желая встретить диво,
Звездю восторгаясь в небесах,
И все казалось тайным и счастливым
В овечьих добрых маленьких глазах

Срывая в скалах сочные травинки
Все рисковала глупой головой,
И выбирала темные тропинки
Чтоб смелость доказать себе самой

К ущелью вышла по дорожке тонкой
Где камни с грохотом неслись во мрак
Стояла на обрыве. Ее только
От бездны отделял один лишь шаг

Она беспечно и неосторожно
Топтавшись на обрывистом краю
Дрожа от изумления, тревожно
глядела в черный низ, в глухую тьму.

...
Пастух увидел утром что пропала
Всего одна овца из сотни всей
В хлеву оставив всю свою отару,
Отправился искать ее скорей

Нашел ее Он на краю обрыва.
Беспечно и наивно веселясь,
Не ведомо глупышке этой было,
Что полетит в зияющую пасть

И сердце Пастуха залилось Кровью
Одна лишь мысль горела изнутри-
"Она не знает, что творит, О, Боже,
Дай мне спасти ее, дай мне ее спасти!"

К ней подошел неслышными шагами,
Стараясь ни за что не испугать,
Поднял овечку сильными руками,
И стал ее лелеять и ласкать.

Она смотрела на Него наивно,
Не понимала почему тогда
Он прижимал к груди ее так сильно
И по Его щеке текла слеза

Он на руках ее донес до хлева
И травкой свежей сытно накормил,
Он рядом с ней прилег под синим небом
И долго с ней и нежно говорил...

Она, уставши от дороги долгой,
Уснула рядом с теплою рукой
Пастух же восхвалял всем сердцем Бога

За то что Он нашел ее живой!

...

Овечка же, проснувшись утром ранним,
Испить холодной жаждала воды,
Но не к ручьям пошла, журчащим рядом,
Помчалась к водопаду у скалы

И вверх задрал курчавую головку,
Ступая осторожно на карниз,
Смотрела как вода рычала громко
И как проток ее, срываясь, несся вниз

По камням скользким медленно ступая,
Ушла овца в речной водоворот
И блеяла с испугом понимая,
Что вряд ли она к берегу дойдет

Изранила об камни свои ноги
Шерсть намочила в ледяной воде
И блеяла беспомощно и много,
Не видела спасения нигде

...

Услышав блеяние с высот шумящей речки
И зная, как близка была там смерть,
Бежал Пастух спасать свою овечку
С одной лишь мыслью: "Только бы успеть!"

Забрал ее, дрожащую в ознобе
Он со середины бешеной реки,
Прижал к себе, обнял крепче чтобы
Согрелась на Его большой груди

Он положил ее на пахнувшие травы
И шерстяной попоною накрыл
Сел рядом ней и обработал раны
Опять с ней долго-долго говорил.

Сквозь сон Овечкин в голубую дымку
Летели мимо все Его слова,
Она так и не поняла ошибку,
Не знала, в чем была ее вина

...

И вот спустя лишь несколько денечков
Она от Пастуха ушла опять
В лесу ближайшем ей хотелось очень
Букет цветов одной насобирать

Манила в лес цветочная палитра
Все дальше уходила она в лес.
И вот уже совсем-совсем из вида
Ее далекий хлев родной исчез

Густая чаща с толстыми дубами
Зияла словно черная дыра
И посветив галзами-фонарями,
Насмешливо проухала сова.

В глуши лесной все тихо притаилось,
И мертвою казалась тишина
Как будто что то страшное случилось
Как будто поселилась здесь беда

Зашелестело у огромной елки,
И разорвав внезапно тишину
Раздался вой. Такой протяжно-громкий,
Что сердце полетело в пустоту

Она не знала, как ей защититься,
Что делать и куда еще бежать.
Где, под какими ветками укрыться.
От страха даже не могла стоять

Кольцом смертельным плотно окружая
К ней приближались тихо огоньки
Слюной голодной густо истекая
Блестели волчьи острые клыки

Глаза зажмурились и подогнулись ноги
Прижала хвостик и забыв дышать
Надеялась на волшебство, что снова
Родной Пастух придет ее спасать.

...

И Он пришел...когда надежда пала,
Когда так близко страшный был оскал

Рукою сильной волчью злую стаю
Как свору псов по чаще разбросал

Из леса страшного, из темного кошмара
Несносную овечку Он забрал
Пришел домой, пустил ее в отару
И вечерами долго размышлял

Не сладить ей с упрямством и азартом
И рано или поздно все-равно
Она поставит жизнь свою на карту
И ей погибнуть будет суждено

Однажды Он в молчании сел с ней рядом,
Она, подняв наивные глаза,
Увидела, что вел себя Он странно
И по Его щеке текла слеза

Он взял ее на руки и безмолвно,
Отцовский горький стон сдавив груди,
Он поломал своей овечке ногу,
Руками теми, что ее спасли

Боль вспыхнула как тысячи пожаров
И в плоть как будто лезвие вошло
Сверкнуло, расплылось....она упала...
Сознание оставило ее

.....

Она очнулась на степном пригорке
И судорожно плечами шевеля
Так плакала неудержимо горько
Обиду в сердцем маленьком храня.

Как мог Он? И за что она страдала?
И разве можно эту боль снести?
Она еще никак не понимала
Такое проявление Любви...

Как мог Он сделать боль невинной крошке?
Как мог обидеть, как Он мог предать?
Не прыгать ей теперь на этой ножке
До смерти суждено теперь хромать.

Теряя понимание и силу,
Не веря, что страдает наяву,
Головку обреченно опустила
Примяв собою сочную траву

...
Пришел Пастух и сел с овечкой рядом
Водой ее свежей напоил
Рукой большою ее шерстку глядя
Он нежно с ней и долго говорил

И диво-дивное с овечкою случилось
Сердечко распахнув, открыв глаза,
То, что годами мимо проносилось
Теперь так жадно слушала она

И жесту Его каждому внимала
Хранила в сердце все Его слова
И смысл Его Любви теперь узнала
И верю в Него теперь жила

Так искренне по-детски удивлялась
Что раньше она слышать не могла
Все те слова, что речкой изливались.
Простые и доступные слова

Прихрамывая на больную ножку
С отарой веселилась на лугу,
А если шла куда-то по дорожке
Всегда держалась ближе Пастуху.

...
Святые и хромые ветераны!
Давайте вместе Господа хвалить
За то, что причиняя эти раны
Иисус нас учит слышать и любить:)

Elena Stoykova-McEachern
June 16, 2014